Небо еще не озарилось рассветом.

"Авуу~"

В полусонном состоянии Лу Сюань внезапно услышал хриплый вой у себя в ухе.

Он мгновенно вздрогнул и проснулся, сонливость исчезла, когда он открыл глаза, только чтобы обнаружить, что Рысь, Ступающая по Облакам, холодно смотрит на него неподалеку.

"Это ты только что выла? Это немного..."

"Слишком контрастно, не так ли?"

Лу Сюань посмотрел на детеныша рыси, тихо сидящего на корточках на кровати. Было трудно совместить элегантную и величественную фигуру перед ним с грубым, хриплым звуком, раздавшимся несколько мгновений назад.

"Можешь ли ты еще раз завыть, чтобы я послушал?"

Спросил Лу Сюань, пытаясь подтвердить.

Рысь не обратила на него внимания, легко прыгнув, как будто ступая по четырем облакам, грациозно приземлившись на землю.

Беспомощный, Лу Сюань встал, собираясь освежиться, как позади него раздался еще один несколько двусмысленный звук.

"Аоу..."

Явно натянутый тон, но с врожденным талантом Лу Сюань мог почти представить себе здоровяка, напрягающего все свои силы, чтобы вести себя мило.

"Это приятный звук, но давайте не будем делать этого в следующий раз".

Лу Сюань небрежно заметил.

Закончив утренние процедуры, он скормил несколько полосок сушеного мяса рыбы-фугу. С тех пор как вчера он приобрел детеныша рыси, он заключил с ним простой контракт хозяина и слуги.

Этот контракт обеспечивал тесную связь между ними, определенный уровень взаимопонимания. Если духовный питомец намеревался причинить вред культиватору, культиватор мог сразу же почувствовать это.

Условия были простыми, а ограничения относительно небольшими. Говорили, что в сектах, специализирующихся на приручении зверей, существовали еще более сложные кровные контракты. После заключения культиватор мог решить жизнь и смерть питомца одной мыслью. Если культиватор неожиданно скончался, питомец последовал бы его примеру.

После завтрака Лу Сюань прибыл к духовному полю, тщательно осматривая каждый участок.

В бассейне Духовного Источника Чистый Снежный Лотос отрастил несколько нежных, белоснежных листьев, гордо процветая среди туманной атмосферы, безмятежный и независимый.

Лу Сюань полил их порцией духовного дождя, пропитанного холодной духовной силой, отчего маленькие листья стали выглядеть еще прохладнее.

Было несколько корней Кровавого Нефритового Женьшеня, которые плохо себя вели, пытаясь смешаться вместе в те ночи, когда Лу Сюань отдыхал.

Он даже заметил двух нефритоподобных женьшеней, подползающих к Кровавому Нефритовому Женьшеню с противоположных сторон.

"Если бы я не заметил вовремя, разве вы трое не образовали бы трио женьшеней?"

Лу Сюань безжалостно поддразнил, поправляя ееправильное расположенние двух Кровавых Нефритовых Женьшеней с помощью техник притяжения земли.

Внутри тонких, малиновых сосновых иголок Сосны Багрового Облака объем пяти кедровых орешков немного увеличился, намекая на скорое появление, едва сдерживаемое.

На участке, где была посажена Трава Светлячка, сотня растений достигла своей конечной стадии созревания, каждое из которых было высотой более фута. Лу Сюань подсчитал, что несколько из них принесут в награду световые сферы в ближайшие дни.

Осмотрев духовное поле, он взял несколько выкопанных экзотических насекомых и направился обратно к краю Духовного Источника.

В бассейне Духовного Источника Три Красноусых Карпа плавали вокруг Чистого Снежного Лотоса, словно чувствуя немного другую духовную среду вокруг листьев.

"В некотором смысле эту сцену можно было бы резюмировать в четырех строках стиха".

"Рыбы резвятся к востоку от листьев лотоса, рыбы резвятся к западу от листьев лотоса, рыбы резвятся к югу от листьев лотоса, рыбы резвятся к северу от листьев лотоса".

"Но в древней поэзии описываются густые листья лотоса, среди которых постоянно появляются рыбы. Здесь, в бассейне Духовного Источника, Красноусый Карп окружает Чистый Снежный Лотос, непосредственно покрывая его со всех четырех сторон".

Лу Сюань размышлял про себя, бросая пухлого экзотического насекомого в Духовный Источник.

Еще до того, как Лу Сюань прибыл, Три Красноусых Карпа почувствовали приближающееся лакомство и расположились под ним, каждый волоча пару тонких красных усов, плавая под ним.

Как только насекомое было сброшено, шесть усов одновременно выстрелили, целясь в упавшее угощение.

Внезапно с края источника вытянулась черно-белая лапа, схватив шесть тонких красных усов.

Потянутый лапой, Красноусый Карп выпрыгнул из мелкой воды.

Прежде чем Лу Сюань успел сделать выговор, детеныш Рыси, Ступающей по Облакам, быстро отпустил черно-белую лапу, заставив Красноусого Карпа невольно погрузиться обратно в Духовный Источник.

Мгновенно Красноусый Карп, который ловил рыбу своими красными усами, стал гораздо более сдержанным. Он больше не осмеливался высовывать красные усы к Лу Сюаню и вместо этого ждал, пока насекомое упадет в воду, прежде чем соревноваться.

Лу Сюань посмотрел на детеныша рыси, примостившегося у края Духовного Источника. Он чувствовал, что ловля рыбы - это ее инстинкт, но мгновенное отпускание следовало инструкциям Лу Сюаня.

Игнорируя Лу Сюаня, детеныш рыси украдкой бродил по краю Духовного Источника, выжидая возможности.

Однако Красноусый Карп, потерпев неудачу, не осмелился снова высунуть свои красные усы.

Три дня пролетели в мгновение ока.

Раны на теле Рыси, Ступающей по Облакам, все зарубцевались, а четыре Травы Светлячка из Духовного Поля созрели.

Возможно, из-за более чистой и богатой духовной ауры в Духовном Поле, в сочетании с тщательным уходом Лу Сюаня со стадии духовного семени, эти зрелые Травы Светлячка принесли неожиданный сюрприз.

Две были превосходного качества, а две - идеального качества.

После сбора четырех Трав Светлячка на их прежних местах остались четыре слабо мерцающие белые сферы света.

Лу Сюань поднял каждую сферу света.

"Сбор одной Травы Светлячка, получение девяти месяцев культивации".

"Сбор одной Травы Светлячка, получение одного года культивации".

Две мысли промелькнули в голове Лу Сюаня.

Его духовная сила хлынула внутри него, бушуя по его меридианам.

Он циркулировал свои техники, контролируя поток духовной силы внутри, позволяя ей постепенно успокоиться. На его лице появилась легкая улыбка.

В течение этого времени, хотя его внимание было сосредоточено на выращивании духовных растений, в свободные минуты он усердно практиковался. Однако его духовная энергия почти застоялась.

Впрочем, он не торопился. Его врожденный талант был на месте, и такой темп культивации был нормальным.

Что еще более важно, с наградами в виде световых сфер от Травы Светлячка, увеличивалась его духовная сила или нет, было не так важно.

Действительно, только эти две Травы Светлячка почти приравнивались к двум годам его упорного труда.

"Качество при созревании в духовном поле, похоже, оказывает значительное влияние на

награды в виде световых сфер".

"Я помню, что обычное качество дает три месяца культивации, хорошее качество - шесть месяцев, превосходное качество - девять месяцев, а идеальное качество - один год".

Подумал он про себя, приступая к поднятию третьей белой сферы света.

"Сбор одной Травы Светлячка, получение Искусства Роста Дерева".

В его голове промелькнула мысль.

"Искусство Роста Дерева, техника на основе дерева, которая может конденсировать духовную энергию на основе дерева, несколько ускоряя рост духовных растений".

"Наконец-то появилась новая техника".

После Техники Притяжения Земли и Техники Металлического Меча световая сфера от Травы Светлячка принесла третий вид техники.

Это Искусство Роста Дерева было сродни Технике Притяжения Земли, обе были техниками без ранга, не такими мощными, как Техника Металлического Меча, но более подходящими для Лу Сюаня.

"Просто овладение эффектом созревания лучше, чем ничего. После того, как я усвою еще несколько опытов с Искусством Роста Дерева, это должно значительно сократить время роста духовных растений".

Подумал про себя Лу Сюань.

Последняя белая сфера света также была от Травы Светлячка идеального качества.

Когда световая сфера исчезла, в руке Лу Сюаня появился талисман.

Материал талисмана отличался от обычных, казалось, он был изготовлен из золота и железа, с многочисленными тонкими отметинами меча, выгравированными на нем.

"Талисман Мириад Ци Меча, талисман второго сорта. При активации он эквивален удару в полную силу от практика культивации Ци высокого уровня, чрезвычайно мощный".

"Талисман второго сорта!"

Лу Сюань был приятно удивлен. Талисманы как первого, так и второго сорта относились к сфере культивации Ци. Большинство талисманов первого сорта приравнивались к удару в полную силу от практика культивации Ци низкого уровня, а некоторые превосходные могли подняться до среднего уровня культивации Ци. Талисманы второго сорта, с другой стороны, в основном соответствовали удару от практика культивации Ци высокого уровня.

Для нынешнего Лу Сюаня это можно было считать козырем.

http://tl.rulate.ru/book/105708/3859288